

У входа стояли два охранника. Увидев Лу Чжися, одетую с явным шиком, они сразу приняли её за важного клиента и поспешили открыть дверь, чтобы проводить внутрь.

Лу Чжися бывала в местах, где царила атмосфера разгула и хаоса, но то, что предстало перед её глазами сейчас, было чем-то новым. Казалось, будто здесь собрались всевозможные демоны, танцующие в безумии.

Запах спиртного и густой дым, громкая музыка, от которой звенело в ушах, — всё это создавало непередаваемую атмосферу. Мужчины то и дело смеялись, ругались и кричали, а на сцене женщины с ярким макияжем демонстрировали так называемый модный показ.

Лу Чжися стояла в толпе, ожидая, пока наконец не увидела Цинь Чжэн, которая шла, опустив голову, явно чувствуя себя неловко.

Она начала пробираться через толпу, отталкивая мужчин, которые, недовольно ворча, расступались перед ней. Цинь Чжэн уже почти дошла до сцены, когда кто-то попытался сунуть ей цветок за пояс. Она попыталась уклониться, но её схватил лысый мужчина с обнажённым торсом.

Лу Чжися, охваченная гневом, схватила одного из мужчин за воротник, встала ему на спину, а затем, используя его как опору, резко прыгнула вперёд, нанося удар ногой.

Лысый мужчина с грохотом упал на край сцены. Увидев Лу Чжися, Цинь Чжэн не смогла сдержать слёз, её глаза наполнились влагой.

Этот поступок Лу Чжися, естественно, вызвал недовольство всех присутствующих. Мужчины, потратившие деньги, и владельцы караоке, чей бизнес был нарушен, были явно не в восторге.

Музыка остановилась, и со всех сторон появились мужчины с дубинками, все крепкие и сильные. Мужчины в зале также смотрели на неё с ненавистью — самая красивая девушка в зале была теперь под её защитой.

Лу Чжися, прикрывая Цинь Чжэн за спиной, одним движением сломала стоячий микрофон на сцене, заставив мужчин отступить на шаг. Они явно не ожидали, что у этой молодой девушки окажется такая невероятная сила, и теперь она излучала убийственную энергию, подавляя их своим присутствием.

Главный администратор караоке «Кленовый лист» подошёл, полагаясь на численное превосходство, и высокомерно заявил:

— Отпусти её, и я сделаю вид, что ничего не произошло. Мы продолжим веселиться. В противном случае это будет бой насмерть.

— Действительно, бой насмерть, — ответила Лу Чжися, держа в руках сломанный микрофон

как оружие. — Сегодня, если кто-то посмеет подойти, я не успокоюсь, пока не выбью из вас все зубы.

Один из разъярённых мужчин в зале закричал, ругаясь:

— Ты, чертовка, одна против всех? Давайте, убейте её!

Его крик был поддержан остальными, и мужчины начали готовиться к атаке. Цинь Чжэн, прячась за спиной Лу Чжися, крепко держалась за её одежду.

Внезапно раздался громкий грохот, и все вздрогнули. Вся дверь была выбита с петель и упала на пол, придавив нескольких человек. В проёме стояла высокая и красивая женщина с яркой внешностью. Она держала сигарету, дым выходил из её алых губ, придавая ей вид одновременно соблазнительный и дикий. Она спокойно произнесла:

— Играть в численное превосходство? Это не совсем честно.

Главный администратор оглядел её с ног до головы и усмехнулся:

— У тебя неплохая внешность. Если хочешь остаться целой, убирайся подальше.

Он обернулся, злобно глядя на Лу Чжися, и добавил:

— Сегодня мы будем играть в численное превосходство.

— В таком случае не будем церемониться, — сказала женщина и отступила в тень.

За ней последовали мужчины в костюмах, все они были крепкими и выглядели угрожающе. Они окружили всю комнату, держа в руках бейсбольные биты, как будто это было частью их униформы.

Пьяные посетители не обратили на это внимания, но когда один из них попытался напасть, его сбил с ног ударом ноги один из мужчин в костюмах. От боли он закричал, и больше никто не решался двигаться.

Лу Чжися была настолько поражена, что не могла вымолвить ни слова. Шэнь Ваньцин, стоя у входа, спокойно сказала:

— Что уставилась? Иди сюда.

С древних времён считалось, что численное превосходство решает всё. У Шэнь Ваньцин было больше людей, и ей не нужно было ничего делать самой.

Она передала сигарету Лу Чжися, подняла взгляд на женщин, собравшихся на сцене, и громко

сказала:

— Кто ещё здесь застрял? Возьмите свои документы и уходите.

Одна за другой женщины со сцены, под пристальными взглядами мужчин, начали уходить. Они всё ещё боялись, шли, прижимаясь друг к другу, и не решались смотреть по сторонам.

На сцене остались только две женщины. Шэнь Ваньцин спросила:

— Вы остаётесь по собственному желанию?

Они замаялись, и только через некоторое время, покраснев, признались:

— У нас нет денег, чтобы уйти.

Шэнь Ваньцин кивнула охраннику, и он дал каждой по 1 000 юаней, что было достаточно на дорогу.

В конце концов в комнате остались только мужчины, которые не решались высказать своё недовольство. Шэнь Ваньцин оглядела их и спокойно сказала:

— Если хотите продолжать этим заниматься, ведите себя прилично.

Цинь Чжэн была настолько напугана, что не могла идти. Лу Чжися инстинктивно хотела взять её на руки, но, вспомнив о чём-то, посмотрела на Шэнь Ваньцин.

Шэнь Ваньцин холодно отвела взгляд, и Лу Чжися попросила помощи у одного из охранников-омег. Охранник взял Цинь Чжэн на руки, но она всё ещё не могла успокоиться, крепко держась за одежду Лу Чжися.

На обратном пути из-за тряски машины Цинь Чжэн долго плакала. Начало новой жизни для неё оказалось неудачным, и теперь они возвращались на частном самолёте Шэнь Ваньцин.

Лу Чжися была поражена, когда увидела, что Шэнь Ваньцин сама управляет самолётом. Она не знала, сколько ещё неизвестных сторон скрывает эта женщина.

Цинь Чжэн плакала, пока не уснула, и самолёт приземлился в поместье Юньшуй. Рассвет уже занимался, и Шэнь Ваньцин с Лу Чжися провели всю ночь без сна.

Цинь Чжэн, наконец, расслабилась после пережитого страха, и её унесли, не разбудив.

Шэнь Ваньцин сняла перчатки и, увидев, что Лу Чжися всё ещё стоит у входа, спокойно спросила:

— Почему ты не заходишь к ней?

Лу Чжися подошла и внезапно обняла её, тихо сказав:

— Спасибо, сестра.

Шэнь Ваньцин промолчала, а Лу Чжися извинилась за вчерашний инцидент, признав, что не смогла сдержать свои эмоции.

Она заверила, что осознала свою ошибку и впредь, если подобное повторится, сестра может её наказать.

— Это нельзя назвать ошибкой, — холодно ответила Шэнь Ваньцин, её тон звучал с оттенком насмешки. — Это то, что Лу Дуйдуй обычно делает.

Лу Чжися понимала, что была неправа, и добавила:

— Впредь, если я ошибусь, сестра может меня наказать. Сегодня я очень благодарна тебе.

Она обняла Шэнь Ваньцин и начала говорить что-то бессвязное, но Шэнь Ваньцин уже не слушала, закрыв глаза и вдыхая её запах.

Едкий запах караоке «Кленовый лист» буквально раздражал лёгкие Шэнь Ваньцин, и она не могла от него избавиться всю дорогу. Теперь, вдыхая аромат серой амбры, она всё ещё чувствовала этот странный запах. Она похлопала Лу Чжися по спине и сказала:

— Тебе нужно продезинфицироваться.

Лу Чжися ещё нужно было на работу, а Шэнь Ваньцин решила работать из дома. Она быстро умылась и, перед тем как уйти, поблагодарила Шэнь Ваньцин за заботу о Цинь Чжэн.

Ранее она была слишком занята, чтобы ответить, и теперь, оказавшись на работе, она позвонила Янь Фанхуа.

Мать упрекнула её, сказав, что обещала приготовить рыбу с маринованной капустой, но так и не вернулась.

— Я вернусь сегодня вечером, хорошо? — Лу Чжися, с её мягким характером, легко перешла на ласковый тон. — Я просто умру от голода, мама, приготовь мне, пожалуйста.

Сейчас она действительно была голодна, поэтому, прежде чем начать работать, она отправилась в столовую.

Во второй половине дня Лу Чжися сосредоточилась на подготовке документов, которые требовала Янь Мэнхуэй, и работала до тех пор, пока мать не позвонила, напомнив о рыбе с маринованной капустой.

Шэнь Ваньцин сегодня не приедет, и Лу Чжися чувствовала себя вялой. Она позвонила Шэнь Ваньцин, чтобы узнать о состоянии Цинь Чжэн.

Цинь Чжэн всё ещё спала, и Лу Чжися беспокоилась, что она заболела. Шэнь Ваньцин на том конце провода холодно ответила:

— Я вызвала врача. Это из-за сильного стресса. Она выспится, и всё будет в порядке.

Шэнь Ваньцин была надёжной сестрой, которая всегда всё организовывала идеально. Кто бы ни был, все хвалили её за её умения, но Лу Чжися чувствовала боль в сердце, её глаза наполнились слезами. Никто не рождается опытным, и Шэнь Ваньцин, должно быть, прошла через многое, чтобы стать такой.

— Я сегодня вечером вернусь домой, чтобы поесть рыбу с маринованной капустой. Ты точно не придёшь? — Лу Чжися сменила тему, и Шэнь Ваньцин просто ответила:

— Ешь побольше.

— Ты уже поужинала?

— Ещё нет.

— Уже поздно, поешь скорее.

— Позже.

Лу Чжися снова и снова повторяла, что сестра непослушная и за ней нужно присматривать.

— Не умру с голоду, — спокойно сказала Шэнь Ваньцин. — Если больше ничего, давай закончим.

Лу Чжися всхлипнула и, наконец, выдавила:

— Я скучаю по тебе.

— Что? — Шэнь Ваньцин повысила голос. — Ты же альфа, не хнычь, говори громче.

— Я сказала, что скучаю по тебе! — закричала Лу Чжися так громко, что у Шэнь Ваньцин

зазвенело в ушах.

Люди внизу тоже смотрели на неё, и Лу Чжися не могла сдержать смеха. Шэнь Ваньцин тоже рассмеялась, ласково ругая её:

— Дурочка.

Люди — странные существа. Когда тебя ругает тот, кто тебе нравится, это приносит радость. А если это кто-то, кто тебе безразличен, даже если он старается угодить, это не приносит удовольствия.

Лу Чжися вернулась домой, где на столе уже стояла горячая рыба с маринованной капустой.

— Я купила две рыбы, потому что думала, что вы с Ваньцин будете есть вместе. Теперь всё приготовлено, — сказала Янь Фанхуа, ставя блюдо на стол.

Аромат густого бульона разлился по комнате.

— Тебе повезло, съешь порцию Ваньцин.

Лу Чжися села за стол и позвонила Цзян Мэнлай по видеосвязи, спросив, поужинала ли она.

Цзян Мэнлай была на работе и поблагодарила:

— Спасибо, что вспомнила обо мне, босс. Если бы я была дома, я бы сама пришла к вам поесть.

<http://bllate.org/book/15534/1381547>